

А.А. Магомедов

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 239 УК РФ С ПОЗИЦИИ ЗНАЧИМОСТИ ЕГО ПОНИМАНИЯ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ДАННОГО ДЕЯНИЯ

В статье дается анализ объекта преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, обосновывается понятие его непосредственного объекта преступного посягательства. Отмечается, что правильная уголовно-правовая характеристика состава преступления предопределяет точную квалификацию совершённого деяния, полное расследование уголовного дела, его рассмотрение в суде, а также определение вида и размера наказания.

Ключевые слова: состав преступления, религиозные объединения, родовый объект, видовой объект, непосредственный объект.

А.А. Magomedov

OBJECT OF THE OFFENCE UNDER ARTICLE 239 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM A POSITION OF IMPORTANCE FOR UNDERSTANDING THE QUALIFICATIONS

The article analyses the facility a crime under Art. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the notion of its direct object of criminal assault is grounded. It is noted that the correct criminal offence characteristics predetermine the exact qualification of the Act, a full investigation of the criminal case in court, as well as the definition of type and size of punishment.

Keywords: corpus delicti, religious associations, generic object, formal object, species, direct object.

В литературе имеются самые различные подходы к уголовно-правовой характеристике состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан). В данной норме предусмотрена ответственность за создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением.

Правильная уголовно-правовая характеристика состава преступления во многом предопределяет точную квалификацию совершённого деяния, полное и правильное расследование уголовного дела, его рассмотрение в суде и определе-

ние вида и размера наказания. Речь идет о квалификации преступления, определяющее установление и правовое закрепление точного соответствия между признаками совершённого деяния (действия или бездействия) и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [1]. Квалификация позволяет выбрать именно ту уголовно-правовую норму, которой в полной мере охватывается общественно опасное деяние, совершённое конкретным лицом.

Квалификация преступлений опирается на самостоятельный структурный подход, дающий возможность более точно и достоверно определить и уяснить все составляющие. Состав преступления по своей структуре состоит традиционно из совокупности четырех обязательных элементов: объекта посягательства, объективной стороны, субъективной сторо-

ны и субъекта преступлений. Кроме того, для квалификации значимы и конкретные признаки, характеризующие каждый из перечисленных элементов – обязательные и факультативные признаки.

В начале квалификации дается общий анализ совершённого общественно опасного деяния, заключающийся в выявлении привычных признаков преступления. Выражается он, как правило, в точном определении, прежде всего, объекта посягательства, посредством тщательного изучения всех имеющихся по совершённому общественно опасному деянию материалов.

Деятельность по созданию, руководству, а также по участию в работе религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан по общему правилу, квалифицируется по ст. 239 УК РФ.

По поводу непосредственного объекта преступления по ст. 239 УК в уголовном праве имеются самые различные точки зрения. Так, М.С. Фокин относит к нему «общественные отношения между гражданами, реализующими свободу совести и свободу вероисповедания, либо гражданами, реализующими свободу совести и свободу вероисповедания, с одной стороны, и объединениями указанных граждан либо органами государственной власти и органами местного самоуправления, с другой – в сфере деятельности, в соответствии с нормами права религиозных объединений по поводу реализации права на объединение, а также свободу совести и свободы вероисповедания». Дополнительным непосредственным объектом автор считает общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья, свободной реализации гражданами своих обязанностей и прав [2].

Большинство ученых к непосредственному объекту рассматриваемого преступления относят, прежде всего, посягательство на здоровье граждан, делая отсылку на:

- телесную неприкосновенность человека [3];
- порядок исполнения гражданских обязанностей [1];
- конституционные права граждан на объединения, свободное осуществление

своих прав и обязанностей, также регулирующие порядок создания и деятельности общественных и религиозных объединений [2];

– право человека участвовать в общественных и религиозных объединениях (ст. 30 Конституции РФ) и конституционном запрете создания и деятельности общественных и религиозных объединений [3];

– порядок создания, деятельности религиозных и общественных объединений, а также конституционные права граждан [4];

– иные права личности [5];

– моральные отношения в обществе, способствующие исполнению гражданского долга и законопослушному поведению граждан [6];

– общественную нравственность [6];

– отношения по поддержанию безопасной деятельности религиозных и общественных объединений [7].

Точку зрения, отличающуюся от содержания от приведенных, предлагает О.Л. Дубовик, считающая непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, общественную безопасность и общественный порядок, жизнь, здоровье, права граждан.

Как известно, непосредственный объект любого преступления находится в определенном соотношении с родовым и видовым объектами как часть и целое. Поэтому, несмотря на всю свою оригинальность, позиция М.С. Фокина не может быть нами обозначена как последовательная (следующая за родовым и видовым объектами) и обоснованная. Автор не увязывает непосредственный объект с последними, и объекты у него не вытекают один из другого согласно их иерархии, что должно иметь место согласно логике проведения анализа объектов преступления в уголовном праве.

Не может быть нами принято и мнение другого автора, О.Л. Дубовик, в нем уравненным по своей значимости, взятые под уголовно-правовую охрану общественные отношения (общественная безопасность и общественный порядок) как родовой объект преступления, и жизнь, и здоровье, права граждан, являющие-

ся, судя по ч. 1, ст. 239 УК РФ (согласно законодательной регламентации), непосредственным объектом преступления. Такое положение свидетельствует о том, что автор отождествляет общее (родовой объект) и единичное, конкретное (непосредственный объект).

По родовому объекту преступления, состав ст. 239 УК, наряду с другими составами, предусмотренными в гл. 24, 25, 26, 27 УК РФ, объединены в раздел IX УК, где таковым объектом выступает общественная безопасность и общественный порядок. Согласно уголовно-правовой доктрине вслед за родовым следует видовой объект посягательства, представляя собой часть родового объекта, его подсистему в соотношении «род – вид». В связи с этим надо признать, что видовой объект может быть определен в качестве подгруппы сходных с другими видовыми объектами общественных отношений (тоже подгруппы), объединенных по этому принципу под одним родовым объектом в раздел IX УК. Видовой объект относится к целой группе (подгруппе, в данном случае) однородных, однопорядковых отношений, взятых в одной главе УК под охрану. Отсюда, видовым объектом преступлений, содержащихся в гл. 25 УК РФ, в том числе и в ст. 239 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения и общественной нравственности.

Объект конкретного отдельного преступления в уголовном праве обозначается как непосредственный объект преступления, являющийся обязательным признаком любого состава. Речь идет о конкретных общественных отношениях, на которые посягает непосредственно преступление.

Нельзя отрицать, что в ст. 239 УК РФ взято под охрану, прежде всего, право человека и гражданина на объединение в религиозные и общественные организации, а также свобода их деятельности, провозглашенные в ст. 30 Конституции РФ. Отсюда, непосредственным объектом данного преступления можно признать общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения и порядок создания и функционирования

религиозных и общественных объединений, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

По мнению А.Б. Наумова, «бывают также преступления, которые одновременно посягают на два непосредственных объекта (так называемые двуобъектные преступления). В этих случаях один из объектов является главным (основным), а другой – дополнительным. Вопрос о том, какой именно непосредственный объект основной, а какой – дополнительный объект, решается в зависимости не от важности правоохраняемого блага, а от его связи с родовым объектом». Далее автор указывает, что дополнительный объект может быть как обязательным (необходимым), так и факультативным. Обязательный всегда определяется тем, что именно ему прежде всего причинен тот или иной вред соответствующим преступлением (либо имела место угроза причинения общественно опасного вреда). «Факультативному же объекту вред может быть и не причинен (либо он может быть и не поставлен под угрозу причинения)» [8].

Если подойти к исследуемой проблеме с вышеобозначенных позиций и соотнести их с содержанием ст. 239 УК РФ, будет правильно, на мой взгляд, утверждать следующее: основным непосредственным объектом преступления в ст. 239 УК являются общественные отношения, призванные обеспечивать охрану здоровья населения; дополнительным – общественные отношения, обеспечивающие правильный (законный) порядок создания и функционирования религиозных и общественных объединений; факультативным – общественные отношения, обеспечивающие охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина.

При квалификации общественно опасного деяния по ст. 239 УК РФ возможна конкуренция данной нормы со ст. 148 УК РФ, в которой закреплена ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий. Здесь важно заметить, что в ст. 239 УК речь идет о запрете на деятельность указанного в ней объединения, а в ст. 148 УК говорится о «деятельности религиозных организаций».

Согласно ст. 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г., религиозной организацией признается добровольное объединение граждан, созданное ими в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в качестве юридического лица. Термин «религиозное объединение» соединяет в себе наряду с такими организациями также и религиозные группы, реализующие своего рода деятельность без государственной регистрации и приобретения статуса юриди-

ческого лица (ст. 7 Закона № 125-ФЗ), т.е. категория «религиозное объединение» в ст. 239 УК шире термина «религиозная организация», закрепленного в ч. 3 ст. 148 УК. Данное состояние указывает на необходимость устранения разночтений в этой части, а также согласование содержания названных норм. Необходимо согласиться с Е.М. Шевкоплясом и предусмотреть в ч. 3 ст. 148 УК РФ ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности всех религиозных объединений, независимо от их государственных регистраций [9].

Литература

1. Джинджолия Р.С. Преступления против личности с оценочными признаками: вопросы квалификации. – М., 2015. – С. 7–8.
2. Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2000.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. – М., 2010. – С. 808.
4. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики до криминального толкования. – М., 2005. – С. 428.
5. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2005. – С. 568–569.
6. Буданов С.А., Гаврилов С.Т. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : лекция. – Воронеж, 2002. – С. 29.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М., 2006. – С. 436.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций : в 2 т. – М., 2004. – Т. 1. Общая часть. – С. 182.
9. Шевкоплас Е.М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1999. – С. 11.

References

1. Dzhindzholiya, R.S. Prestupleniya protiv lichnosti s otsenochnymi priznakami: voprosy kvalifikatsii. – M., 2015. – S. 7–8.
2. Fokin, M.S. Ugolovno-pravovaya kharakteristika organizatsii religioznykh ob"edineniy, posyagayushchikh na lichnost' i prava grazhdan : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Omsk, 2000.
3. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya. – M., 2010. – S. 808.
4. Naumov, A.V. Praktika primeneniya Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: kommentariy sudebnoy praktiki do kriminal'nogo tolkovaniya. – M., 2005. – S. 428.
5. Nauchno-prakticheskoe posobie po primeneniyu UK RF / pod red. V.M. Lebedeva. – M., 2005. – S. 568–569.
6. Budanov, S.A., Gavrilov, S.T. Prestupleniya protiv zdorov'ya naseleniya i obshchestvennoy npravstvennosti : lektsiya. – Voronezh, 2002. – S. 29.
7. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod red. A.A. Chekalina, V.T. Tomina, V.V. Sverchkova. – M., 2006. – S. 436.
8. Naumov, A.V. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Kurs lektsiy : v 2 t. – M., 2004. – T. 1. Obshchaya chast'. – S. 182.
9. Shevkoplyas, E.M. Ugolovno-pravovaya okhrana svobody sovesti v Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Omsk, 1999. – S. 11.